

"Нет, нет, нет, нет, Брат Жэ, Дедушка Жэ! Пожалуйста, не надо, я не могу жить без руки, пожалуйста, простите меня, умоляю, простите!" Хуан Шулянг был действительно напуган. Если бы он видел, как раньше сломали колено его младшему брату, он еще мог бы сохранять хладнокровие. Теперь, когда его наступили на руку Хан Жэ и собирались сломать ее, Хуан Шулянг был по-настоящему в ужасе. Хуан Шулянг чувствовал, что он ничто по сравнению с Хан Жэ. Он всегда был известен своей жестокостью, извращенностью и злобностью. Так мало людей на улице Нанпин осмеливались противоречить ему, ведь они должны были подумать о том, какого адского наказания они могли бы понести, если бы не оказались его соперниками. Просто его жестокость, извращенность и злобность были в основном притворством, чтобы пугать людей на дороге и бояться его. А перед ним Хан Жэ, с его спокойным и расслабленным тоном, плюс естественные, не паникующие движения, действительно хотел сломать ему руку. Он уже не мог думать о своем лице, ни о том, как прожить в будущем. Он только просил Хан Жэ простить его один раз, он не хотел быть калекой и провести остаток жизни так. Но какое это имеет отношение к Хан Жэ? Хан Жэ был слишком добр и слишком заботился о других в своей предыдущей жизни, и в результате его запугивали и манипулировали повсюду. Он наелся такой обидной жизни. Так что на этот раз, когда он возродился, Хан Жэ решил, что будет самым безжалостным человеком. "Бэз!" "Нет!" С звуком палки Хан Жэ, разрывающей воздух, Хуан Шулянг сделал последнюю попытку и крикнул "Нет". Результат был предсказуем, это было совершенно бесполезно, бейсбольная бита ударила его левую руку с силой. "Ах!" Хуан Шулянг взвизгнул, как сумасшедший, и его лоб покрылся холодным потом. Он сжал зубы крепко, скрутился и извивался на земле, слезы и слезы с кровью текли по всему лицу, и его выражение было очень ужасным. В этот момент он не мог сказать ничего, будь то мольба или проклятие. Сильная боль делала его совершенно неспособным говорить. Но это не имеет значения, он не может сказать, пусть скажет Хан Жэ. "Разве ты не пришел, чтобы калечить меня? Разве ты не собирался ломать мою руку? Тогда естественно, что я ломаю твою руку сейчас!" "Ты взял деньги, чтобы избить меня, так ты взял на себя эту ответственность, так что не чувствуй себя обиженным или напуганным сейчас, это то, что ты должен нести!" "Не волнуйся, я не убью тебя." "Ты хочешь мою руку, так я хочу только твою руку. Когда я получу твою руку, я отпущу тебя. Я держу слово." "Черт, довольно крепкая. После более десятка ударов еще не сломана. Продолжай терпеть. Это не моя вина. Кто заставил твою сломанную руку быть такой крепкой? В противном случае она была бы сломана давно, и ты мог бы уже давно попасть в больницу." "Еще раз! Я немного устал. Забудь. Я не могу сдаться на полпути. Я должен продолжать, несмотря на то, насколько я устал. Еще раз..." Хан Жэ был очень возбужден кровью. Каждый раз, когда бейсбольная бита в его руке ударяла, на его лице появлялась возбужденная улыбка. Он, казалось, наслаждался этим действием. Хуан Шулянг потерял сознание от боли, не зная, когда. Три младших брата Хуан Шулянга не могли не ворчать, сглотнули слюну от страха, успокоили себя, расширили глаза и пытались принять сцену перед собой. Они были напуганы, и они действительно напуганы в этот раз. Если бы в их сердцах раньше была хоть капля гнева и желание отомстить Хан Жэ, теперь она полностью исчезла. Пусть сломают ногу и будут калеками всю оставшуюся жизнь. По крайней мере, так они смогут жить. Если они больше не будут беспокоить Хан Жэ, этот сумасшедший парень может что-то сделать. Они решили уйти в будущем и больше никогда не быть бандитами. Теперь они чувствуют, что самое безопасное — быть обычным гражданином. В этот момент их сердца также переполнены тревогой. Они не знают, как Хан Жэ будет с ними обращаться, и смогут ли они уйти отсюда живыми? В такой тревожной ожидании Хан Жэ наконец сломал руку Хуан Шулянга. Хан Жэ тоже устал и сел на землю, тяжело дыша, его взгляд скользил к трем младшим братьям. Три младших брата, которые уже были в тревоге, мгновенно почувствовали, что их сердца поднялись в горло. Они инстинктивно хотели умолять о пощаде, но обнаружили, что были настолько напуганы, что не могли говорить вообще. Но их глаза были полны мольбы, и их тела непроизвольно преклонились, игнорируя режущую боль от колен, и они не переставали кланяться Хан Жэ. Хан Жэ улыбнулся, с презрением к этим так называемым

бандитам и самоиронией по поводу своей собственной жизни. Так ли эти люди действительно страшны? Или так кажется в глазах обычных людей. Закон не может контролировать их, они контролируются людьми, и социальные правила повторно нарушаются ими. Обычные люди бессильны противостоять и могут только позволить им запугивать себя. Но на самом деле, они просто группа бумажных тигров. Когда ты сражаешься с ними и действуешь более жестоко и безумно, чем они, они испугаются. Глядя на Хуан Шулянга, который был наполовину мертв на земле, и трех младших братьев, которые преклонились там и умоляли о пощаде, Хан Жэ кашлянул. "Кхе." Мягкий кашель заставил трех младших братьев остановить свои движения в воздухе. Они посмотрели на Хан Жэ, не зная, что он хотел сделать, и нервно ждали, пока он заговорит. "Я не хочу мобильный телефон. Я попрошу вашего брата Ланга оплатить медицинские расходы. У меня есть дела, и я увижу вас, если все будет в порядке." Тон Хан Жэ был мягок и успокаивающий, и было невозможно ассоциировать его с таким жестоким поведением только что. Это было так же легко, как поговорить с знакомым человеком. Три младших брата кивали вспять, и они почти выбросили головы из-за чрезмерной силы. Говорят в своем сердце, дядя, пожалуйста, уходи быстро. Какой мобильный телефон или нет, какие медицинские расходы или нет, это не важно. Ты ушел, и мы быстро убегаем. Что касается прощания? Никогда больше не увидимся! Они не хотят встречать этого безумца снова в своей жизни, кто знает, что Хан Жэ сделает с ними в следующий раз. Хан Жэ улыбнулся и кивнул им, поднял руку Хуан Шулянга, замотал ее одеждой Хуан Шулянга и ушел прямо. Пока фигура Хан Жэ полностью не исчезла из их поля зрения, трое братьев вздохнули с облегчением и обвалились на землю, как куча грязи. А Хуан Шулянг, который все еще был без сознания на земле, снова открыл глаза, слёзы в уголках глаз, и сказал в плачевном голосе. "Черт, этот злой знак наконец ушел!" ... Хан Жэ вернулся домой, держа руку Хуан Шулянга, плотно замотал ее пластиковой пленкой, бросил в свой чемодан, а затем пошел в ванную, чтобы принять душ и смыть кровь с тела. После душа и переодевания в чистую одежду Хан Жэ вернулся в свою комнату, достал свой телефон и отправил сообщение Хан Веньцзе. "Мой дорогой брат, спасибо за твой подарок. Я также подготовил сюрприз в подарок на твой день рождения завтра. С нетерпением жду."